

скаго правительства относительно положенія католической церкви въ Россіи. Особенный интересъ представляли эти переговоры для вѣмцевъ, которые сами съ нетерпѣніемъ ожидаютъ еще результаты усилій прусской дипломатіи, направленныхъ къ возстановленію религіознаго мира въ католическихъ земляхъ Германіи.

Состоявшееся недавно формальное соглашеніе между Россією и Ватиканомъ встрѣчено было за границею сочувственно; всѣ находили вполне естественнымъ, что исключительныя условія, вызванныя польскимъ возстаніемъ 1863 года, уступили мѣсто нормальному порядку вещей, и что послѣ двадцатилѣтняго перерыва вновь установились правильныя сношенія между папскою курією и русскимъ правительствомъ. Нѣкоторые изъ русскихъ газетъ напши, однако, вѣчто обидное для чести Россіи въ официалномъ признаніи правъ русскихъ католиковъ на свободное удовлетвореніе религіозныхъ потребностей, согласно догматамъ католической церкви. Московскимъ патріотамъ показалось, что польскіе епископы, освобожденные изъ долготѣней ссылки съ назначеніемъ имъ обычнаго содержанія, должны почувствовать себя награжденными за участіе въ польскомъ возстаніи и что духовныя лица изъ поляковъ, оставшіяся вѣрными Россіи, напрасно выданы головою папѣ, въ назиданіе другимъ приверженцамъ русскаго правительства въ средѣ католическаго духовенства. Молодой московскій философъ, г. В. С., довольно мѣтко охарактеризовалъ эти оригинальныя возраженія и указалъ на очевидную нелѣпность патріотическихъ возгласовъ, основанныхъ на непониманіи или извращеніи вопроса. Держава, имѣющая подъ своею властью около восьми милліоновъ католическаго населенія, должна поневолѣ считаться съ римско-католическою церковью и съ ея „непогрѣшимымъ“ главою, насколько это необходимо для правильнаго управленія духовныхъ обрядовъ и требъ, — если только вообще не предполагается насиловать религіозную совѣсть вѣрующихъ.

До послѣдняго польскаго возстанія у насъ существовалъ конкордатъ съ Ватиканомъ, заключенный въ 1847 году императоромъ Николаемъ I послѣ двухлѣтнихъ переговоровъ, которымъ предшествовало личное свиданіе съ папою во время пребыванія императора въ Римѣ. Конкордатомъ были подробно опредѣлены права римско-католической церкви въ Россіи и Польшѣ, — участіе ея въ назначеніи епископовъ, отношеніе къ народному образованію и пр. Вслѣдствіе событій 1863 года, конкордатъ былъ отмѣненъ, и затѣмъ установленъ новый порядокъ церковнаго управленія русскихъ католиковъ.

Ранѣе царствованія Николая I политика Россіи по отношенію къ римской куріи отличалась вообще уклончивостью и неясностью. При Екатеринѣ II курія неоднократно выражала желаніе имѣть въ